

УДК 070(091)

**ТРАДИЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ***Л.П. Громова***Аннотация**

В статье рассматривается зарождение и развитие традиций благотворительности в российской журналистике XVIII – XIX вв. Ещё на заре становления отечественной прессы издатели стремились оказывать поддержку несостоятельным читателям, снижая им плату за подписку на издания, рассылая приложения и подарки, организуя помощь пострадавшим от войн и природных бедствий, а также материально поддерживали своих авторов. Благотворительность как социальная функция играла значительную роль в деятельности многих издателей и редакторов, формировавших общественное мнение о необходимости адресной помощи нуждающимся.

Ключевые слова: благотворительность, традиция, российская журналистика, пожертвование (помощь), фонды, социальная функция, общественные ценности.

Во все времена благотворительность являлась показателем благополучия духовного состояния общества. Современные российские медиа (газеты, социальные сети, телевидение, радио) всё чаще не только выступают информаторами об адресной помощи, но и выполняют организаторскую роль, участвуют в сборе средств нуждающимся, формируют общественное мнение, побуждая людей к благотворительной деятельности. Эти функции, добровольно принятые на себя различными медиа, можно характеризовать как позитивную тенденцию возвращения СМИ и общества к забытой традиции, которая существовала в российской журналистике ещё на заре её становления.

Одним из первых опытов широкой благотворительности можно с полным основанием считать издательскую и журналистскую деятельность Н.И. Новикова, который, по свидетельству современников, уже в XVIII столетии конкурировал с ведущими типографиями Европы. Его стараниями была организована книготорговля во многих городах России и даже в сёлах. Он впервые издал и широко распространил в российских регионах самую разнообразную литературу, периодические издания, а также словари, учебники, в том числе и по военному делу. Помимо издательских дел Новиков развернул в Москве общественно-благотворительную деятельность. Одним из больших культурно-просветительских проектов Новикова была Учительская семинария при Московском университете, основанная в 1779 г. на пожертвованные средства. В ней смогли обучаться бесплатно шесть студентов. Деятельность созданной Новиковым в 1784 г. «Типографической компании» оказалась настолько успешной, что вскоре ею был

приобретён большой дом на Садовой улице, где кроме типографии были размещены аптека, общежитие для воспитанников семинарии и типографских рабочих, больница и пр. Таким образом, это было многопрофильное предприятие – от печатания книг и других изданий до содержания студентов и оказания медицинской помощи нуждающемуся населению. На средства, пожертвованные «Типографической компанией», Новиков в 1787 г. оказал также помощь жителям Москвы и подмосковных деревень, пострадавшим в неурожайный год. Он закупил большие запасы хлеба и поддерживал голодавших. Эта невиданного размаха благотворительность вызвала раздражение у Екатерины II, которой показала подозрительной столь активная частная инициатива в деле помощи голодающим (см. [1]).

На протяжении всего периода становления и развития российской журналистики благотворительность была одной из составляющих деятельности редакторов и издателей. С благотворительной целью – помощи пострадавшим во время Отечественной войны 1812 г. – была создана в 1813 г. в Петербурге газета «Русский инвалид», которая за счёт продажи выпусков в розницу организовала фонд помощи вдовам и сиротам погибших солдат, а также инвалидам. Постоянным подписчиком и жертвователем в пользу газеты была царская семья.

Новый этап организации благотворительной деятельности периодическими изданиями связан с учреждением в 1859 г. первой в России профессиональной организации писателей и журналистов – Литературного фонда (так чаще называли Общество для пособия нуждающимся литераторам и учёным). Мысль об основании в России по примеру Англии литературного общества, впервые высказанная А.В. Дружининым в его журнале «Библиотека для чтения», была с интересом и энтузиазмом воспринята писателями и журналистами, которые принимали в организации и деятельности общества самое живое участие. В числе организаторов и учредителей фонда был Андрей Александрович Краевский – редактор и издатель ведущего журнала своего времени «Отечественные записки» и многих других изданий.

Несмотря на то что А.А. Краевский является одной из наиболее заметных фигур в газетно-журнальном деле второй половины XIX в., он, к сожалению, до сих пор не удостоился специального монографического исследования. Поэтому в рамках этой статьи ему будет уделено особое внимание. Общественно-благотворительная сторона жизни А.А. Краевского изучена ещё меньше, чем его журнально-издательская деятельность, в то время как по масштабу и результатам она вряд ли уступает основной его работе.

Очертить границы общественно-благотворительной деятельности Краевского чрезвычайно трудно: это создание фондов, участие в них, многочисленные благотворительные акции, поддержка отдельных людей и целых учреждений, личные взносы и сборы пожертвований. Он основал два общества: пособия учащимся начальных городских училищ и пособия нуждающимся сценическим деятелям; активно участвовал в создании Литературного фонда. Он был бессменным членом Петербургской городской думы, губернским гласным в Петербургском земском собрании, наблюдательным членом в комитете кредитного общества, директором общества взаимного страхования, членом вольного экономического,

географического и славянского обществ. Кроме того, он являлся членом многих благотворительных учреждений и разных комиссий.

Избранный в 1879 г. председателем Училищной комиссии при городской думе, исполнял эти обязанности до своей смерти в 1889 г. За эти десять лет, благодаря его активной деятельности, количество школ в Санкт-Петербурге возросло с 16 до 260, училищ – с 51 до 250. Почти ежедневно он лично осматривал по нескольку школ, присутствовал на уроках и экзаменах, устраивал благотворительные акции в пользу учебных заведений, для детей организовывал праздники, увеселения. По мнению долго проработавшего с Краевским В.Р. Зотова, «деятельность его в этом отношении была изумительна. Занимаясь постоянно своими изданиями, он находил время быть на всех заседаниях, на лекциях, концертах, на первых представлениях и дебютах в театрах. Он не мог ни минуты оставаться без дела» [2, с. 372–373].

Первые свидетельства о благотворительной деятельности Краевского относятся к 1836 г., когда его общественно-литературная жизнь только начиналась. В ту пору к изданию готовился большой труд «Славянские древности», нуждавшийся в финансовой и издательской поддержке. В его подготовке участвовали известные исследователи славянских языков и литературы П. Шафарик и В. Караджич. А.А. Краевский, которого М.П. Погодин попросил заняться денежными сборами в поддержку этого издания, подошёл к поручению поделовому и обстоятельно. В письме Погодину от 8 октября 1836 г. он просил дать подробную справку о Шафарике и Караджиче: «чем они занимаются, что сделали, делают, в чём нуждаются... Пришлите всё это ко мне; а я через Одоевс[кого], Пушкина, Вьельгорского и Жуковс[кого] пушу в ход по разным углам. Авось, бог поможет тронуть глыбы ледяные» [3, с. 717]. В то время Краевский ещё не имел возможности жертвовать сам, он мог лишь собирать пожертвования других или своей работой содействовать тому или иному достойному делу.

После смерти Пушкина он вместе с Жуковским разбирал бумаги поэта, в течение нескольких вечеров изучал его библиотеку. А когда «Современник» начал издаваться в пользу семьи погибшего поэта, А.А. Краевский был в составе редакции журнала наряду с В.А. Жуковским, П.А. Вяземским, В.Ф. Одоевским и П.А. Плетнёвым. Причём значительная часть реализации этого дела легла именно на его плечи. Например, Краевскому было поручено подготовить к изданию вторую книжку «Современника» за 1837 г. Он писал в это время: «Теперь деньги за “Современник” вещь святая – они сиротские, и за каждую копейку надо будет отдать отчёт совести» [4, с. 114].

Позднее, когда у Краевского появилось первое принадлежавшее ему издание – «Отечественные записки», он уже не мог не оказывать материальную поддержку литераторам, прежде всего, конечно, сотрудничавшим в его журнале. Делал это он даже в такие времена, когда его собственные финансовые обстоятельства были далеко не блестящи. Достаточно вспомнить, как начинались «Отечественные записки». Когда в конце 1838 г. А.А. Краевский купил у П.П. Свинына право на их издание, то предполагал издавать их на акционерных условиях. Однако из восьми членов акционерной компании деньги внесли лишь трое. Как пишет об этом И.И. Панаев, «в первые три года издания... журнал не окупался, долг возрастал» [5, с. 379].

Материальный успех пришёл к издателю значительно позже, благодаря растущей популярности журнала в связи с привлечением к участию в нём сильного авторского коллектива и, конечно, приходом в журнал В.Г. Белинского. До этого же положение Краевского было настолько тяжёлым, что он для содержания собственной семьи вынужден был помимо редактирования журнала искать дополнительную работу. Например, на предложение князя Одоевского занять место по Министерству внутренних дел он отвечал: «Хотите ли? Мудрёный вопрос. Спросите у голодного, хочет ли он есть? Не только хочу, но и прошу об этом убедительнейше... Мне теперь приходит мат: надо чем-то жить, а “Отечественные записки” не могут мне дать ни гроша» [6, с. 579–580].

Однако, несмотря на собственное безденежье, Краевский понимал, что многим сотрудникам его журнала приходится ещё тяжелее. По свидетельству И.И. Панаева, средства существования М.Н. Каткова в это время основывались единственно на сотрудничестве в «Отечественных записках», а он «должен был содержать не только себя, но и свою старушку-мать и брата, который тогда готовился в университет». И хотя с большим трудом, но Краевский «платил ему... за его критические статьи по 100 рублей ассигнациями за лист», что было тогда немалой оплатой подобного рода работы [5, с. 379].

На протяжении многих лет А.А. Краевский оказывал материальную помощь И.С. Тургеневу, о чём мы можем судить по письмам самого писателя, сотрудничавшего все эти годы в «Отечественных записках». Когда состоялся разрыв взаимоотношений Тургенева с матерью, он оказался в сложной финансовой ситуации и обратился за помощью к Краевскому. «Сию минуту получил я Ваше письмо, любезный Краевский, с приложенными 300 р. сер. и немедленно отвечаю, – писал Тургенев из Парижа в декабре 1849 г. – Эти деньги решительно спасли меня от голодной смерти, и я намерен доказать Вам свою благодарность» [7, с. 12]. Из письма от 24 марта 1850 г. мы узнаём, что, когда писатель хотел вернуться в Россию, но для этого у него не хватало денег, он, зная наверняка, что Краевский не откажется помочь, писал ему: «Мне совестно говорить об этом Вам, которому я и без того много должен... <...> Если Вы намерены помочь мне, то вышлите... 200 руб. в Брюссель» [7, с. 15–16]. И уже 7 апреля редактор «Отечественных записок» послал сотруднику своего журнала вексель на указанную сумму. Просьбы Тургенева выполнялись и в последующие годы.

Краевский часто давал деньги своим сотрудникам «в счёт будущих благ», то есть авансом за неизданные и ненаписанные рассказы, повести, статьи. Этот опыт Краевского будет использовать в своей редакторской практике и Н.А. Некрасов, издания которого станут своего рода «кассой взаимопомощи» для литераторов.

А.И. Герцен неоднократно обращался к редактору «Отечественных записок» с просьбой помочь нуждающимся литераторам, будучи абсолютно уверенным, что тот ему не откажет. Так, 23 декабря 1845 г. он писал: «А я ведь опять было просил Вас вручить Кириллу Антоновичу Горбунову 250 руб., да письма разошлись: если Вас это не затруднит, пожалуйста, отдайте ему в счёт будущих благ» [7, с. 62]. Не прошло и месяца, как он вновь обратился к Краевскому: «Вы уже отдали 250 руб. Горбунову, но попрошу Вас еще 200 вручить ему: это будет значить 450 до расчёта» [7, с. 64]. А 25 февраля 1846 г.: «Статью

Кавелина напечатайте когда угодно, но ему очень нужны деньги, а потому пришлите, хоть на моё имя, записку на получение им 250 руб. до расчёту» [7, с. 66].

Порой к Краевскому обращались за помощью люди, которые были едва знакомы с ним. Об одном таком случае пишет в своих воспоминаниях Е.Н. Водозова. Её семья находилась в тяжёлом материальном положении. Она владела пером, но не имела литературного имени, а потому отдала в газету «Голос» несколько своих материалов, подписанных известной фамилией, чем поставила редакцию в неудобное положение. После неприятного объяснения Краевский, узнав о её финансовых затруднениях, поручил ей большую работу для «Отечественных записок» [8, с. 216].

Многие писатели и журналисты, для которых литературный труд являлся единственным средством к существованию, находили у Краевского не только работу, но и поддержку в трудных жизненных ситуациях. Особым вниманием пользовались молодые талантливые авторы, получавшие порой неожиданно высокие для начинающих гонорары. Об одном таком случае рассказывает в своих воспоминаниях Панаев, упоминая имя литератора Каменского, которому Краевский «заплатил 500 рублей ассигнациями за его первую повесть» [5, с. 80]. Столь щедрые жесты были не единичны для Краевского, хотя преимущественно он исходил из делового расчёта и порой вынужден был отказывать в просьбах о помощи людям, которые не выполняли своих обязательств. Это порождало обиды, публичные обвинения Краевского в жадности и эксплуатации своих сотрудников. В.Р. Зотов вспоминал: «Краевскому не раз приходилось холодно, даже сурово отказывать в помощи своим сотрудникам, но надо знать, сколько раз эти сотрудники обманывали его доверие, ставили в затруднительное положение неисполнением своих обязанностей и обещаний. Когда же такие сотрудники переходили в другой лагерь или основывали свой орган, они начинали с того, что осыпали в нём бранью и клеветой того, кто поддерживал их в начале их поприща» [2, с. 371].

Добрые дела, как известно, делаются негромко, благодеяния в прежние годы не использовались для саморекламы. О них, как правило, узнавали уже после смерти человека. Современники Краевского, которые при жизни часто ругали его и несправедливо упрекали в барышничестве, после его смерти признавались в благодарности за его благородные поступки. Зотов рассказывает о случае, когда, желая помочь одному нуждавшемуся литератору М.Д. Хмырову, Краевский согласился взять в залог у него библиотеку за 800 рублей с тем, чтобы она продолжала быть в пользовании у Хмырова. Вскоре тот умер. Как пишет Зотов, «после него остались жена, дети да долгов более четырёх тысяч. Библиотеку продали в Москву за три тысячи и Краевскому пришлось по расчёту получить три четверти своего долга, то есть 600 рублей, но он отказался от этих денег и послал их в Литературный фонд с тем, чтобы они были употреблены на воспитание детей Хмырова» [2, с. 371].

Благотворительная деятельность А.А. Краевского нашла отражение на страницах его изданий и прежде всего в газете «Голос», где эта тема становится постоянной и развивается в разных направлениях. Если лично Краевский, оказывая помощь конкретным людям, был не в состоянии помочь всем нуждающимся, то его издания позволяли ему организовывать фонды, формировать общественное

мнение, побуждать состоятельных людей оказывать помощь ближним. И эта деятельность являлась порой более эффективной и масштабной. Данная тема раскрывалась в публикациях «Голоса», посвящённых проблеме взаимоотношений общества и нищих. В газете писали о необходимости организованной помощи действительно нуждающимся, а не подачек уличным попрошайкам, многие из которых были трудоспособны и занимались нищенством профессионально.

Газета Краевского сыграла значительную роль в контроле за расходованием средств благотворительных обществ. На её страницах регулярно появлялись отчёты обществ и учреждений. Например, в № 251 за 1873 г. на первой полосе был опубликован отчёт Императорского человеколюбивого общества о деятельности за 1871 г., в № 376 за 1876 г. – информация Главного управления попечения о раненых, о количестве поступивших пожертвований, отчёт Общества для пособия нуждающимся литераторам и учёным (А.А. Краевский был тогда членом Комитета этого общества) о заседаниях Комитета осенью 1876 г. и т. д. Публикации подобных отчётов позволяли читателям следить за благотворительной деятельностью учреждений. Убедившись, что пожертвованные деньги принесли их соотечественникам реальную помощь, люди охотнее вновь и вновь жертвовали на благотворительные цели.

Редакция «Голоса», призывая к пожертвованиям, писала, что «обращение к общественной благотворительности посредством газет не бывает напрасно. Были неоднократные примеры, что таким образом составлялись более или менее значительные денежные взносы в пользу бедных семейств и отдельных личностей, придавленных нуждой» [9, с. 3]. В газете охотно предоставлялось место для обращения известных и уважаемых лиц, призывавших читателей «Голоса» внести пожертвования. Иногда редакция брала на себя функции по сбору пожертвований. Например, в 1876 г. в контору «Голоса» поступали деньги «в пользу балканских славян» и «семейств русских людей, павших в войне за освобождение». Газета регулярно информировала своих читателей о всех поступивших пожертвованиях.

Приведённые факты свидетельствуют о том, что газетой Краевского было сделано многое как для пропаганды благотворительности, так и для предания гласности благотворительных фондов, учреждений и отдельных лиц, контролирования их средств.

На протяжении всей своей жизни Краевский принимал активное участие в деятельности многих учреждений и сам жертвовал крупные суммы на благотворительные цели. Как член Славянского благотворительного общества, он наряду с другими известными в истории благотворительными лицами, в частности А.Ф. Бычковым, Н.В. Гербелем, В.И. Ламанским, работал в комиссии по изданию сборника «Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины». В работе над сборником принимал участие и И.А. Гончаров. Это издание было предпринято Петербургским отделом Славянского комитета и печаталось в типографии Краевского [10, с. 516–517].

Особый вклад внёс Краевский в организацию и деятельность Литературного фонда (Общества для пособия нуждающимся литераторам и учёным). Проект устава, составленный П.А. Заблоцким-Десятовским и К.Д. Кавелиным, был высочайше утверждён 7 августа 1859 г. Когда он был представлен министру

народного просвещения, под ним вместе с подписями И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского, П.В. Анненкова и других стояла подпись А.А. Краевского.

Все члены Общества имели право голоса и участвовали в избрании Комитета из 12 человек на 3 года для управления делами Общества. Комитет из своей среды избирал председателя, секретаря и казначея. На первом собрании учредителей 8 ноября 1859 г. Краевского выбрали членом Комитета Общества и доверили ему должность казначея как имевшему репутацию делового, энергичного человека, умевшего доводить дело до конца. Денежные средства Общества собирались из членских взносов (не менее 10 рублей в год или 100 рублей единовременно), из пожалований Высочайших особ, ежегодных субсидий Министерства просвещения (1000 рублей), из доходов от публичных чтений, концертов, спектаклей, изданий литературных и научных сочинений.

Вопрос о помощи писателям был поднят уже 18 ноября 1859 г. Пособия устанавливались единовременные, продолжительные и постоянные. Назначались ежегодные пенсии инвалидам печати, их вдовам и детям (до самой смерти пенсию от фонда получала вдова Белинского). Соблюдалась тайна лиц, которым оказывалась помощь. Члены Комитета являлись посредниками между литераторами, администрацией (Литературный фонд находился в ведении Министерства народного просвещения и ежегодно перед ним отчитывался) и Обществом (отчёты публиковались в периодической печати).

Краевский отлично справлялся с должностью казначея и другими обязанностями, которые ему довелось выполнять в Литературном фонде. Только за первые двадцать пять лет существования Фонда он восемь раз избирался членом его Комитета. Когда в 1877–1878 гг. Литературный фонд переживал финансовый кризис, «К.К. Арсеньев и А.А. Краевский изъявили готовность ссудить Обществу взаимобразно без процентов по 1000 рублей каждый» [11, с. 147]. В этот трудный период весьма эффективной была его деятельность и в качестве члена ревизионной комиссии (1878 г.). В 1879 г. Краевского избрали помощником председателя. Этот год стал «годом возрождения, вполне восстановившим силы общества» [11, с. 154–155], в чём, несомненно, заслуга принадлежит и Андрею Александровичу Краевскому. В 1880, 1881 и 1883 гг. ему вновь доверяют этот почётный и ответственный пост.

Другие многочисленные примеры деятельности Краевского в Литературном фонде мы находим в сборнике, посвященном 25-летнему юбилею Общества и подготовленном совместно А.А. Краевским и В.П. Гаевским в пору их руководства Фондом. Краевский был непременным участником практически всех акций, проводимых Литературным фондом.

В 1860 г. А.Н. Островский, И.С. Тургенев и А.Ф. Писемский изъявили желание публично читать свои произведения в пользу Общества. «Немедленно составлена программа чтения, устройство которого было поручено Тургеневу, К.Д. Кавелину и А.А. Краевскому» [11, с. 428]. В этом же году в пользу Общества был исполнен «Ревизор» Гоголя с замечательным распределением ролей: члены Общества выступили в спектакле в качестве актёров. А.А. Краевский, Н.А. Некрасов, И.А. Гончаров играли купцов [11, с. 432].

В 1883 г. Краевский работал в составе Комиссии «для постановления памятника на могиле И.С. Тургенева» [11, с. 191]. Тем самым он отдал последнюю

дань памяти человеку, с которым был связан долгие годы и которому немало помог при жизни.

А.А. Краевский сделал много крупных пожертвований в пользу Общества. Он, как и Н.А. Некрасов, И.И. Панаев и А.В. Дружинин, вносил в Литературный фонд, «начиная с 1860 г. по копейке с каждого подписчика» своих изданий [11, с. 3]. В 1876 и 1880 гг. пожертвования Краевского были одними из самых крупных: 5 акций Общества и 1025 рублей.

Как опытного редактора и издателя его часто привлекали для издания благотворительных сборников. 19 декабря 1873 г. он вместе с И.А. Гончаровым был избран в редакционно-издательский комитет по подготовке сборника «Складчина», создаваемого в помощь голодающим самарцам. Нужно отметить, что первоначально было задумано избрать только редактора сборника, им стал И.А. Гончаров. Но, сославшись на старость и болезни, он отказался от этого предложения. Тогда было принято решение о замене единоличного редактора комитетом, в состав которого также вошли А.В. Никитенко и Н.А. Некрасов [12, с. 388].

Порой сами периодические издания А.А. Краевского напоминали филиалы благотворительных фондов. Переписка Некрасова и Краевского в пору их совместного издания «Отечественных записок» подтверждает, как часто их сотрудники находили поддержку у руководства журналом.

Общественная деятельность Краевского не ограничивалась участием в благотворительных фондах. Когда в 1884 г. после закрытия «Голоса» и «Отечественных записок» он лишился возможности заниматься журналистикой, которой посвятил 50 лет своей жизни, то всю свою энергию направил на дело народного образования. Так замыкался его жизненный круг: начав свой трудовой путь с преподавания в частных домах и учебных заведениях, Краевский завершил свою деятельность в народном просвещении, которому не переставал служить всю жизнь, будучи редактором и издателем, а также занимаясь вопросами образования в общественных комитетах и комиссиях. Работая председателем Училищной комиссии при городской думе, он изыскивал средства на открытие новых училищ, поддерживал их личными денежными взносами, отдавал им значительную часть своего времени. Эта помощь продолжала поступать и после его смерти.

В завещании Краевский довольно крупную сумму пожертвовал для нужд образования: он оставил университетам – Московскому и Петербургскому – по 10000 рублей на стипендии; Литературному фонду, Обществу пособия ученикам городских начальных школ и Обществу пособия сценическим деятелям также по 10000 рублей; Обществу поощрения художеств – 6000 рублей и т. д. Свою богатую библиотеку Андрей Александрович завещал городским училищам, а все рукописи и корреспонденцию, имеющую большую научную и литературную ценность, – Публичной библиотеке. Все документы лиц, считавшихся его должниками, объявлялись недействительными. И, наконец, всем, кто прослужил у него более трёх лет, Краевский завещал по 300 рублей. Никто из журналистов до Краевского не приносил таких пожертвований на благо просвещения. Завершая разговор об общественно-благотворительной деятельности А.А. Краевского, вспомним мудрые слова Л.Н. Толстого: «Благотворить можно

только тогда, когда вся жизнь твоя есть служение благу. Благотворительность не может быть целью, – благотворительность есть неизбежное последствие и плод доброй жизни» [13, с. 536–537]. Жизнь и деятельность А.А. Краевского даёт поучительный пример честного служения Отечеству.

Общественно-благотворительная деятельность А.А. Краевского не была исключительным явлением в газетно-журнальном деле того времени. Она была свойственна многим российским издателям и редакторам: Н.А. Некрасову, А.С. Суворину, И.Д. Сытину и другим, которые как в собственной жизни, так и на страницах своих изданий утверждали принципы человеколюбия, сострадания к ближним, приучая общество к благотворительности.

Summary

L.P. Gromova. Traditions of Charity in Russian Journalism.

The paper examines the emergence and development of charity traditions in Russian journalism during the 18th and 19th centuries. As early as the dawn of journalism in Russia, the publishers were committed to support the insolvent reader by offering lower-priced subscriptions, sending various supplements and presents, and providing assistance to persons affected by wars or natural disasters. Furthermore, they financially encouraged their authors. Charity as a social function played a significant role in the activity of many publishers and editors, who shaped the public opinion about the necessity of targeted aid to those in need.

Keywords: charity, tradition, Russian journalism, donation (help), funds, social function, social values.

Литература

1. *Светлов Л.Б.* Издательская деятельность Н.И. Новикова. – Л.: Гизлегпром, 1946. – 116 с.
2. *Зотов В.Р.* Нестор русской журналистики // *Ист. вестн.* – 1889. – Т. 38, № 11. – С. 356–374.
3. *Литературное наследство / Отв. ред. П.И. Лебедев-Полянский.* – М.: Журн.-газ. об-ние, 1934. – Т. 16–18. – 1183 с.
4. *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. – СПб.: А.Д. и П.Д. Погодины, 1892. – Кн. 5. – 520 с.
5. *Панаев И.И.* Литературные воспоминания и воспоминания о Белинском. – СПб.: В. Ковалевский, 1876. – 426 с.
6. *Бычков И.А.* Из переписки князя В.Ф. Одоевского // *Русская старина.* – 1904. – Т. 118, июнь. – С. 569–590.
7. *Письма И.С. Тургенева и А.И. Герцена к А.А. Краевскому.* – СПб.: Синод. тип., 1893. – 72 с.
8. *Водовозова Е.Н.* На заре жизни. Мемуарные очерки и портреты. – М.: Худож. лит., 1987. – Т. 2. – 527 с.
9. *Голос.* – 1865. – № 6.
10. *Мазон А.А.* Материалы для биографии и характеристики И.А. Гончарова // *Русская старина.* – 1912. – № 6. – С. 492–527.
11. *XXV лет. 1859–1884: Сб., изд. Ком. О-ва для пособия нуждающимся литераторам и учёным.* – СПб., 1884. – 592 с.

-
12. Литературное наследство / Отв. ред. П.И. Лебедев-Полянский. – М.: АН СССР, 1949. – Т. 51–52. – 675 с.
 13. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений / Под общ. ред. В.Г. Черткова. – М.: Худож. лит., 1937. – Т. 25. – 914 с.

Поступила в редакцию
20.05.15

Громова Людмила Петровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории журналистики, декан факультета журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: *gromova_spb@mail.ru*